

КУЗНЕЦОВ Н. Д. — в МПКК

КУЗНЕЦОВ Николай Дмитриевич, родился в 1868 в Вязьме Смоленской губ. Окончил гимназию, в 1886 — Московский университет. С 1887 по 1891 — учился заочно в Санкт-Петербургской Духовной Академии, окончил ее со званием действительного студента. В 1896 — окончил Ярославский Демидовский Юридический Лицей со званием кандидата, служил помощником, с 1901 — присяжным поверенным Московской судебной палаты. В 1901 — кандидат богословия в Санкт-Петербургской Духовной Академии, с 1905 — член Особого Предсоборного присутствия, с 1908 — приват-доцент по кафедре Церковного права Ярославского Демидовского Юридического Лицея, с 1911 — магистр богословия, доцент кафедры Церковного права Московской духовной академии. В 1913 — уволен с должности ввиду сложности совмещения преподавания с общественной и судебной деятельностью, сотрудничал во многих духовных журналах. В 1917-1918 — член Священного Собора РПЦ, входил в состав отдела о Высшем церковном управлении, был противником восстановления Патриаршества. В 1921-1924 — преподавал апологетику на Богословских академических курсах в Москве. С января 1918 — один из организаторов "Совета объединенных приходов" (СОП), член Исполнительного Бюро СОП. Решительно встал на сторону патриарха Тихона против обновленчества, летом 1919 — участвовал в проведении в Политехническом музее диспутов на религиозно-философские темы. 14 июля 1919 — арестован, 18 июля освобожден из-за активного возмущения общественности. В ночь с 26 на 27 августа 1919 — вновь арестован и привлечен к следствию по групповому делу "Бюро Совета объединённых приходов". 6 ноября 1920 — приговорен к расстрелу, 16 января 1920 — «ввиду победоносного завершения борьбы с интервентами, приговор был заменен на заключение в концлагерь «впредь до победы мирового пролетариата над мировым империализмом». 20 февраля 1921 — срок приговора снижен до 15 лет¹. В мае 1921 — обратился за помощью в Московский Политический Красный Крест².

<7 мая 1921>

«В Политический Красный Крест

Профессора, бывшего присяжного
поверенного Николая Дмитриевича
Кузнецова

Заявление

Прилагаю при сем копию прошения, поданного моей женой 6 мая в Нар<одный> Ком<иссариаг> Юстиции, и прошу этим или другим путем поддержать его, как в НКЮ, так и всюду, где сможете. Сделать это я просил бы поскорее, потому что оно может быть скоро заслушано. Возбуждаемый в нем вопрос имеет принципиальное значение, от того или другого его решения зависит участь очень многих лиц, давно уже томящихся в тюрьмах. Я лично нахожусь в тюрьме с 27 Августа 1919 года и осужден, как сказано в приговоре, за церковную контрреволюцию: 1) за взгляды и действия церковного управления и духовенства за весь синодальный период истории Церкви направленные к поддержанию

¹ Богословский Вестник. bogoslov.ru › bv/text/47470/index.html...

² Исправлены ошибки согласно правилам современной орфографии.

самодержавия, против которых я всегда боролся; 2) За послания Патриарха о Брестском мире и об анафеме, в составлении которых я не принимал никакого участия и относительно которых открыто на Соборе выражал свое несогласие; 3) За постановление Совета объединенных приходов о созыве прихожан звоном колокола в случае внезапного осмотра храмов, но фактически я не участвовал в Совете приходов и об этом его постановлении даже не знал; 4) За мою деятельность в Совете Народ^{ных} Комиссаров по сношению в течение 2 лет по делам церковным и по сути интересов Церкви и религии. Два мои заявления в Совнарком о плевании кем-то из членов Звенигородского съезда советов на череп св. Саввы при осмотре его мощей и о насилиях агента власти над монахинями Рыбинского монастыря по дознанию Шпицберга не подтвердились. Несмотря на то, что многие мои заявления получили удовлетворение, именно эти два были признаны характеризующими всю мою деятельность, и в ней усмотрено стремление дискредитировать ответственных советских работников. Мои лекции и публичные диспуты с коммунистами о почитании святых и их останков, которые по заключению эксперта Шпицберга признаны затемняющими народное сознание.

Более подробно мое дело изложено в моем письме к Н. К. Муравьеву и в приложенной к нему копии с моего прошения к Н^{ар}К^{омат} Ю^{стиции}, переданные ему в Декабре 1920 года.

Н. Кузнецов.

Москва. 8 мая 1921 г^{ода}»³.

12 декабря 1921 — Николай Дмитриевич Кузнецов был освобожден. Был сторонником митрополита Сергия (Страгородского), в 1928 — выступил на диспуте о Декларации митрополита Сергия с докладом на тему "Церковь и государство" (есть данные, что за этот труд он получил степень доктора богословия, разумеется, неофициально, так как ученые степени в области богословия были отменены советской властью). В конце 1920-х — вновь арестован, приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан и отправлен в Алма-Ату, позднее переведен в Кызыл-Орду, где и скончался в начале 1930-х⁴.

---

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 204. С. 44-45. Автограф.

⁴ Осипова И. И. «Сквозь огонь мучений и воды слез...» Гонения на Истинно-Православную Церковь. — М.: Серебряные нити, 1998. С. 221-227.